

УДК 81-115
DOI: 10.35254/bhu/2023.63.25

*Немыка А.А.,
Сапожникова А.А.
Кубанский государственный университет
Ниязалиева Р.А.
БГУ им. К. Карасаева*

ЯЗЫКОВЫЕ СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация

Данная статья посвящена изучению семантического явления из сферы функциональной лингвистики и лексической семантики в системно-семантическом, лингвокультурологическом и когнитивном аспектах. Анализу подвергаются значения ряда лексем с культурным компонентом, их текстовые реализации в русском и киргизском языках (на материале текста повести Ч. Айтматова «Первый учитель»). Актуальность темы связана с вопросом о развитии языковой семантики, обусловлена новым аспектным подходом к изучению языкового материала. Авторы уделяют существенное внимание отражению этноспецифичной картины мира в художественном дискурсе на материале различных языков, фоновых, ситуативных знаний, информационного тезауруса в содержании лингвистических единиц. Проведенное исследование имеет теоретическую и практическую значимость. В целом в работе реализовано перспективное направление исследований понятийной системы языка.

***Ключевые слова:** сопоставительный анализ, художественный текст, художественный дискурс, безэквивалентная лексика, имплицитный смысл, эксплицитный смысл, фоновые знания.*

*Немыка А.А.,
Сапожникова А.А.
Кубан мамлекеттик университети
Ниязалиева Р.А.
К. Карасаев атындагы БМУ*

Ч.АЙТМАТОВДУН «БИРИНЧИ МУГАЛИМ» ПОВЕСТИНДЕГИ ТИЛДИН ЖАШЫРУУН МААНИЛЕРИ. (ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНИН МАТЕРИАЛЫНДА)

Кыскача мазмуну

Бул берене сферадан семантикалык кубулушту изилдөөгө арналган функционалдык лингвистиканын жана лексикалык семантиканын системалык семантикалык, лингвомаданий жана когнитивдик аспекти боюнча. Талдоого алынган баалуулуктар сериясы маданий компоненти бар лексемалар, алардын тексттик ишке ашырылышы орус жана кыргыз тилдеринде (тексттин материалында Ч. Айтматовдун «Биринчи мугалим повести»). Теманын актуалдуулугу тил семантикасын өнүктүрүү маселеси менен байланыштуу,

тилдик материалды изилдөөнүн жаны аспекттик ыкмасы менен шартталган. Авторлор белгилешет, көркөм чыгармада дүйнөнүн этноспецификалык картинасын чагылдырууга олуттуу көңүл ар кандай тилдердин материалындагы дискус, фондук, кырдаалдык билим, маалыматтык, тилдик бирдиктердин мазмунундагы тезаурус. Жүргүзүлгөн изилдөө теориялык жана практикалык мааниге ээ. Жалпысынан алганда, иш түшүнүгү система-сын изилдөө келечектүү багытын ишке ашырат.

Түйүндүү сөздөр: салыштырмалуу анализ, көркөм тест, көркөм дискурс, эквивалент-сиз лексика, имплициттик мааниси ачык мааниси, фондук билим.

*Nemyka A.A.,
Sapozhnikova A.A.
Kuban State University
Niyazalieva R.A.
BSU named after K. Karasaev*

LANGUAGE HIDDEN MEANINGS IN THE STORY OF C. AITMATOV "THE FIRST TEACHER" (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES)

Abstract

This article is devoted to the study of semantic phenomena in the sphere of functional linguistics and lexical semantics in the system-semantic, linguoculturological and cognitive aspects. The meanings of a number of lexemes with a cultural component, their textual implementations in the Russian and Kyrgyz languages are analyzed (based on the material of C. Aitmatova "The first teacher" story). The relevance of the topic is connected with the question of the language semantics development, due to a new aspect approach to the study of language material. The authors pay considerable attention to the reflection of an ethnospecific picture of the world in artistic discourse on the material of various languages, background, situational knowledge, information thesaurus in the content of linguistic units. The conducted research has theoretical and practical significance. In general, the work implements a promising direction of research on the conceptual system of language.

Key words: comparative analysis, literary text, artistic discourse, non-equivalent vocabulary, implicit meaning, explicit meaning, background knowledge.

На современной лингвистике существенное внимание уделяется анализу текста как единого дискурсивного образования, а также изучению различных его параметров, в том числе в рамках компаративистики. В связи с этим весьма актуально рассмотрение языковых скрытых смыслов в повести Ч. Айтматова «Первый учитель» в сопоставительном аспекте, на материале киргизского и русского языков.

Представляется продуктивным изучение имплицитного содержания, возникающего при переводе с языка оригинала, а также описание семантических приращений, образующихся новых смысловых компонентов. Как известно, художественный текст даёт возможность свободно использовать языковые средства, которые зачастую связаны с расширением возможности употребления имеющихся в языке единиц.

Повесть Чингиза Айтматова / Чынгыза Айтматова «Первый учитель» / «Биринчи мугалим» начинается с описания того, как художник работал над картиной. Если читать текст в переводе на русский язык, несомненно, обращают на себя внимание слова с определенной коннотацией, эмоционально окрашенные, которые выражают личностное отношение говорящего к содержанию: *«Я открываю настежь окна. ... Я не сторонник того, чтобы заранее говорить и оповещать даже близких людей о незаконченной речи»* [1, с. 2] - больше описывается личное отношение автора к работе, а в киргизском варианте есть краткая, но точная фраза: «Ал чыгарма көптүн деминен жаралган алоо болгон, каныңардан кан кошуп, күчүнөрдөн күч болуп бергиле» [2, с. 284], что в переводе: «То дело было огнём, что вспыхнуло от дыхания многих, прибавь крови от своей крови и будь крепок от своей силы». В данном случае скрытый смысл заключается в том, что в русском варианте передаются переживания лишь самого художника, а в оригинале сила всех людей для создания картины. Очевидно, текст оригинала прямо связан с историей самой Киргизии, этнокультурными и лингвокультурными особенностями носителей языка.

Разграничения, обусловленные выражением различных типов экстралингвистической информации, сложны для коментирования, так как семантизация происходит в значительной степени субъективно, а это не вполне точная интерпретация.

Поэтому обращение к собственно лингвистическому анализу позволяет выявлять и описывать языковые явления и их соотносительность более объективно.

Собственные имена, являясь лингвокультурным и этническим кодом, связаны с метальными особенностями, отражают мировидение носителя и национально-культурные, нравственные и эстетические ценности, становятся носителями

определенного смысла и частью языковой картины мира этноса.

В данной повести два главных героя – учитель Дюйшен и сирота Алтынай. Если рассматривать имя учителя, то можно узнать, что оно мотивировано названием дня недели (дүйшөнбү – понедельник). Несомненно, такое имя герою было выбрано неслучайно: как мы знаем из сюжета, Дюйшен самоотверженно открыл школу, несмотря на то, что все в аиле сперва были против: *«Мы испокон веков живём дехканским трудом, нас кетмень кормит. И дети наши будут жить так же, на кой черт им учение»* [1, с. 19]. Кроме этого, в сцене, когда за Алтынай пришла в школу тетка с краснорожим, Дюйшен старался уберечь не только сироту, но и всех детей: *«Дюйшен оглянулся. Он был весь в крови, страшный и ожесточенный. Подхватив с земли доску и размахивая ею, он закричал: - Бегите, дети, бегите в аил!»* [1, с. 61]. Ч. Айтматов намеренно выбрал такое имя герою, и скрытый смысл будет понятен тому, кто знает киргизский язык. Таким образом, использование анализируемых языковых средств позволяет создать образ Дюйшена как человека самостоятельного и упорного, стремящегося к реализации своих планов.

При разборе имени Алтынай – ученицы, жившей с теткой, которая плохо к ней относилась: *«-Ах ты, черномазая тварь! Что тебя понесло в школу? Почему ты не подошла там, в этой школе! – Тетка схватила меня за ухо и принялась колотить по голове»* [1, с. 28] - следует обратить внимание на перевод основы «алтын» с русского языка на киргизский язык, что означает «золото». В данном варианте имя также, на наш взгляд, подбиралось со скрытым смыслом, который реализуется на протяжении всей повести, с желанием наделить героиню высокими человеческими качествами. Она, действительно, для Дюйшена золото, которое хочется беречь. Особенно ярко это отслеживается в эпизо-

де, где учитель извиняется перед пятнадцатилетней ученицей за то, что не смог уберечь: *«Алтынай, я не сумел уберечь тебя, прости меня..., но если ты даже простишь меня, я сам никогда не прошу себе этого»* [1, с. 68]. Если смотреть данные слова в тексте оригинала, то добавляются следующие лексемы: *«мен өзүмдү өзүм бул үчүн өмүрүм өткүчө кечирбейм»* [2, с. 335], а в переводе на русский язык: «Я не прошу себе этого до конца жизни», благодаря чему раскаивание Дюйшена воспринимается искренне.

Таким образом, можно отметить, что собственные имена киргизского языка мотивированы желаниями, стремлениями народа. В имени заключены языковые скрытые сакральные-обрядовые смыслы.

В повести Ч. Айтматова также присутствуют слова, которые при переводе не приобретают дополнительных смыслов, так как они не переводятся на русский язык, поэтому их значение необходимо знать для понимания самого текста.

Например, в самом начале Алтынай собирает с подружками «кизяк»: *«Как-то раз, возвращаясь с полными мешками кизяка, который обычно собирали в предгорье над аилом...»* [1, с. 23], для топлива на зиму. В толковом словаре С.И. Ожегова данное слово интерпретируется следующим образом: «Кизяк - прессованный, с примесью соломы навоз, употр. в степных и южных районах как топливо и для сельских построек» [5, с. 1163]. В данном случае слово не требует перевода.

Такое же слово *«арык»*: если не знают, что данное слово в киргизском языке употребляется и в других значениях, то его могут перевести неправильно, не как культуроним *«арык»* а как обычное слово *«арык»*, то есть будет значение «тощий». Есть предположение, что это связано с формой самого предмета, имеющего узкий размер. Но поскольку это не тощий человек, дословный перевод не будет продуктивен: *«А потом, когда гости*

вышли на улицу, я увидел, что она стоит в стороне от всех у арыка и пристально смотрит на бугор...» [1, с. 13]. Рассмотрим значение данного слова в словаре С.И. Ожегова: «Арык – в Средней Азии: оросительный канал, канава» [5, с. 69]. Таким образом, в данном случае значение данного слова необходимо знать, а не подвергать дословному переводу.

В яркой сцене прихода тетки и краснорожего за Алтынай краснорожий заманивался «камчой»: *«Плевать мне на твою школу! – взревел краснорожий, замахинаясь камчой»* [1, с. 60]. Слово «камча» поддается переводу и означает «хлыст». В словаре С.И. Ожегова данного слова нет, поэтому для понимания смысла его необходимо перевести, но в книге с переводом на русский язык оно остается без изменений. Следовательно, данный пример можно отнести к такому типу скрытых смыслов, как собственно лингвистические.

В данной статье рассматриваются основные и наиболее явные примеры реализации скрытых смыслов, в значительной степени связанные с проблемами эквивалентности и безэквивалентности, а также частичной эквивалентности языковых единиц с лингвокультурным компонентом значения. Обратимся к ещё одному собственно языковому смыслу слова «юрта». Если рассмотреть перевод на киргизский язык, то будет слово «боз үй». «Боз үй» (юрта). В киргизской культуре это не просто жилье, она символизирует семью землю и Вселенную. В ней проходит все этапы жизни киргиза, с ней связаны все события жизни хозяина, она является своеобразным обернгом.

В словаре С.И. Ожегова данная лексема определена так : «Юрта – у некоторых кочевых народов Азии и Южной Сибири: переносное, конусообразной формы жилище, крытое кошмами, звериными шкурами» [5, с. 40]. Также стоит отметить, что внутри юрты, на потолке, имеется тундук, символ семьи и Вселенной. Таким образом, ещё раз подчеркивается тот факт, что

данное сооружение является значимым для этого кочевого народа.

В повести Ч. Айтматова «Первый учитель» в русском переводе слово «аркан» не приводится: *«Однако сколько я ни билась, ничего у меня не получалось – и снаружи юрта была также притянута к земле арканами»*. [1, с. 64]. Но перевести это слово на русский возможно, и будет это означать «верёвка». В толковом словаре С.И. Ожегова: *«Аркан – длинная веревка с затягивающейся петлей на конце для вовли животных»* [1, с. 64].

Следует отметить, что в тексте повести Ч. Айтматова «Первый учитель» имеется множество слов, которые отсутствуют в русском варианте произведения. Так, например, в самом начале художественного текста даётся размытое представление о том художнике, который еще не закончил свою картину. Как мы выяснили, в данном переводе есть лишь он, а в киргизском варианте текста представлен целый народ. И смысл здесь совершенно другой, а заключается он именно в том, что дело было огнём, который «вспыхнул от дыхания многих» и далее «прибавь крови от своей крови и будь крепок от своей силы». Несомненно, пропуск данного выражения в русском варианте не передаёт настроения, который закладывал в восприятие данного художественного произведения Ч. Айтматов.

Что касается безэквивалентности некоторых слов, то это вполне объяснимо..

Ведь, действительно, практически невозможно или предельно сложно перевести слова, которые безэквивалентны, но без них теряется драгоценный смысл некоторых важных компонентов значения данной повести. Скрытый смысл Ч.Айтматов представил в именах героев – Дюйшен, который олицетворяет целеустремленность, и Алтынай, которая является золотом не только в восприятии самого учителя, но и в переводе своего имени на киргизский язык. Необходимо также отметить, что есть слова, которые имеют собственно лингвистический скрытый смысл, они сохраняют простор для интерпретации. К ним относятся такие слова, как: «кизык, арык, камча, юрта и аркан» и т. д. Некоторые из них мы перевели на киргизский язык и увидели соотношение дословного перевода с определением слова в толковом словаре С.И. Ожегова. Это значит, что автор подразумевает у читателя обладание фондом знаний, необходимых для восприятия текста, причем подобные фоновые знания предполагаются и у переводчика, который даёт данной повести новую жизнь на русском языке.

Таким образом, адекватность восприятия читателем скрытых смыслов в художественном произведении связана не только с точностью средств, избранных автором для их представления, но также с существованием у читателя необходимых фоновых знаний.

Литература

1. Айтматов Ч. Первый учитель: Повести: Пер. с кирг. / [Предисл. А. Туркова]; Грав. на дереве Л. Ильиной. / Ч. Айтматов. – М., 1978. – 191 с.
2. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: I том. Повестер, аңгемелер. / Түз. Абдылдажан Акматалиев. / Ч. Айтматов. – Б., 2014. - 3-бас. – 384 б.
3. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. – Л., 1977. – 405 с.
4. Жапаров Ш. Сенин ысмың ким? / Ш. Жапаров. – Фрунзе, 1990.
5. Жапаров Ш. Адам аттары – эл байлыгы / Ш. Жапаров. – Бишкек, 2001.
6. Исаева Л.А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте / Л.А. Исаева. – Краснодар, 1996. – 310 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – М., 2009. - 4075 с.